

ОСОКИН Артём Николаевич, ассистент кафедры общетеоретических и правовых дисциплин юридического факультета Вологодского государственного университета

ЛИБЕРАЛЬНАЯ МЫСЛЬ О СВЯЗИ ЭТИЧЕСКОГО И ПОЛИТИКИ (от классики к современности)

В статье дается краткий обзор теорий о взаимодействии государства и личности, существовании специфической сферы политической деятельности на примере мыслителей Античности Платона и Аристотеля. Исследуется утверждение Платона о необходимости государства в формировании полноценного человека. Государственные институты являются источником происхождения представлений о важности и содержании категории блага. При этом анализируется постулирование Аристотелем социальной части природы субъекта, обретаемой при рождении. Человек и его деятельность в указанном контексте воспринимаются непосредственно как следствие существования государства. Рассматривается творчество Иммануила Канта в контексте связи этики и эстетики, показана связь данных категорий с политической мыслью. Раскрыты механизмы и пути формирования общественного пространства, исходным пунктом которых является автономный субъект. Свобода субъекта выводится посредством анализа этических категорий. Эстетика определяется как отправная точка для моральной самости личности. Понимание вкуса как общего чувства становится необходимым для начала общения. Основой и конечной целью бытия каждого индивида является мораль и следование ее принципам. Объединение Кантом эстетической категории прекрасного и этической категории нравственно доброго постулируется на основе значимости для каждого человека. В контексте современной мысли использована теория последовательницы Канта Ханны Арент, переносившей эстетические категории мышления в политическую сферу. Апелляция Арент к наследию Античности невозможна, в частности, без обращения к учению Аристотеля. Рассмотрение указанных концепций приводит к пониманию прогрессивного развития мирового сообщества как главной причины для занятия политикой. Развитие социума при этом служит основой для развития индивида. Абсолютность ценности достоинства человека, таким образом, служит основой непосредственности нравственного достоинства личности. Поэтому философствование выступает как результат свободы мышления и равенства людей в общественном пространстве. Постулирование необходимости опосредования категорий политического этикой является необходимой в данном контексте составляющей.

Ключевые слова: *область эстетического, моральное начало, способность суждения, общее чувство, философский образ жизни.*

Этический дискурс и его связь с политическим получили особое значение и остроту в конце XX – начале XXI века. Прошлый век принес человечеству немало потрясений: две мировые войны, революцию 1917 года в России, а также множество других внутри- и межгосударственных конфликтов как на дипломатическом, так и на военном уровне. Идеология национал-социализма и фашизма, вызвавшая поначалу восторженный прием в различных странах и обществах, закончилась гуманитарной катастрофой, стоившей жизни более 50 млн чел. Коммунистический эксперимент, поставленный на территории СССР, закончился неудачей и распадом огромного государства. Победившая либеральная идеология все более вызывает критику и откровенное неприятие основных ее постулатов.

Целью данной статьи не является поиск общих черт, присущих вышеназванным идеологиям, – их влияние и значение еще следует подвергнуть кардинальной оценке историкам и философам. Одновременно с этим стоит отметить один момент, важный для настоящего исследования. И национал-социализм¹, и коммунизм, как, впрочем, и либерализм, ставили своей главной целью на глобальном уровне создание нового общества, а потому и абсолютно нового человека – «политического существа».

Для того чтобы наиболее полно и всесторонне уяснить суть вопроса, необходимо обратиться к истокам мысли о человеке, его внутреннем мире, основаниях взаимодействия с другими людьми – к антропологии и этике. Еще мыслители Античности – Платон и Аристотель – уделяли внимание этим темам, не потерявшим актуальности и по сей день. Именно ими были заложены основы философских построений. Платон, создавая свою теорию построения идеального государства, постулировал невозможность становления субъекта в отсутствие этого института.

Единственно в нем вследствие общения с подобными себе человек становится человеком. Только государство, структурируя и регламентируя жизнь субъекта, как внешнюю, так и внутреннюю, способно привить человеку идею общего блага, приподняв над животным состоянием [1].

Ученик Платона – Аристотель – в своем трактате «Политика» полагал общение природным качеством человека. Разновидностей общения возможно огромное количество, но самое главное из них, «которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения <...> и называется государством или общением политическим»². Стремление к жизни в социуме, опосредованном государственным институтом, является естественным для человека. Он не обладает самодостаточностью вне той особой сферы деятельности, присутствующей в пространстве полиса, он всего лишь производное от государства. Вне его у человека существует только два пути: вниз – обратно к животному состоянию с полной утратой всего человеческого; вверх – к божественному, что также несовместимо с человеческой природой³.

Если сделать предварительный вывод, то можно сказать, что совместная жизнь необходима человеку как воздух, поскольку заложена в него самой природой. Основой же государственного (политического) общения людей между собой и Платон, и его ученик видели этику.

Перечисленные постулаты оказали серьезное влияние на последующую философию. В последние годы все отчетливее высказывается мнение о том, что политика как таковая утратила свой истинный смысл, что никакая политическая жизнь невозможна на данном отрезке исторического времени. В сложившейся обстановке просто жизненно необходимо понять, что же, собственно, представляет собой такой феномен, как

---

¹В данной статье автор использует термины «национал-социализм» и «фашизм» как синонимы, солидаризируясь с мнением Умберто Эко.

²Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика. М., 2008. С. 685.

³В данной статье автор не ссылается на теории Платона и Аристотеля о строении человеческой души, ее частях и их взаимодействии, делая основной упор на политическую составляющую их философии.

политика, в чем, собственно, должна заключаться сфера политического, в каком русле должна протекать политическая жизнь. Исходя из вышесказанного, можно с определенной долей уверенности говорить о потере ориентиров, туманности в отношении толкования терминов, касающихся сферы политического. Именно прояснению последних, устранению неясности в сфере политических мировоззрений и будет посвящено настоящее исследование.

Рассмотрение вопроса о сущности политики и содержании политической жизни общества, мы полагаем, невозможно без философа, оказавшего огромное влияние на либеральную интеллектуальную традицию, – Иммануила Канта. Как неоднократно отмечалось многочисленными исследователями наследия философа, он не оставил отдельной работы, посвященной политической философии. Однако последующие мыслители, работавшие в этом направлении, так или иначе опирались на работы Канта, соглашаясь или полемизируя с его положениями.

Кант тем и отличается от всей предыдущей философской традиции, что основную роль он отводит не объекту, а субъекту, причем субъекту автономному, его способностям и, само собой разумеется, тем пределам, в которых субъект может действовать. Благодаря Канту изменилось само понимание «субъекта» – «субъект стал человеком, человек стал субъектом»⁴.

Своеобразие мыслителя заключается еще и в том, что он связывает этические категории с эстетическими. Этика определяет законы свободы субъекта, давая обоснование всеобщности. Эстетика говорит о необходимости моральной самости как закона, определяющего единство чувственной идентичности «Я есть».

Вторая книга «Критики способности суждения» называется «Аналитика возвышенного». Возвышенное, так же, как и прекрасное, нравится вне зависимости от чего бы то ни было, т. е. само по себе, построено на суждении рефлексии. Как первое, так и второе вызывает чувство

удовольствия, для познания предмета они не годятся. Притязая на общезначимость, являются в то же время суждениями единичными. Разница между ними в том, что возвышенное относится только к идеям разума, содержась в чувственной форме в виде удовольствия; прекрасное же работает с рассудочными понятиями.

Суждение вкуса, притязая на общезначимость и автономию, требует от субъекта высказывания суждений априори, не основанных ни на каких понятиях, не направленных на познание, а являющихся только лишь эстетическими.

Параграф 40 посвящен вкусу как общему чувству. Мыслительную процедуру, такую как способность суждения при скрытости процесса ее протекания, трудно изучить, легко приняв за чувство. Но подобное недоразумение может произойти только при поверхностном взгляде, не учитывающем присутствие высших познавательных способностей.

Для того чтобы стать сообщаемым, а тем самым и всеобщим, человеческий рассудок в своей деятельности должен обладать несколькими основными характеристиками: способностью вырабатывать самостоятельное суждение; быть способным с помощью репрезентации оказываться в положении другого субъекта; обладать последовательностью.

Чувство удовольствия в данной ситуации следует понимать как результат воздействия критического мышления на человеческую сущность (душу) индивида. Представление сообщается Другому как рефлексивное (т. е. осмысленное) чувство (а не понятие) в ситуации, когда воображение посредством своей автономии становится причиной активности рассудка, а последний упорядочивает игру первого. Вкус предстает как потенция судить о сообщаемости, избегая при этом эмпиризма ощущений. Именно он (эстетическая способность суждения, имеющая всеобщую сообщаемость без помощи понятий), а не рассудок называется общим чувством.

---

⁴Кант И. Критика способности суждения. СПб., 2006. С. 9–10.

Конечной целью человечества Кант считал морально доброе, на которое должна быть направлена вся человеческая деятельность, конечной целью бытия индивидуального – моральное назначение субъекта. Конечно, тяга к прекрасному вообще и к искусству в частности не может ни обосновать, ни доказать склонности или приверженности морально доброму. Но искренний и стойкий интерес к природной красоте, ее созерцанию может быть доказательством наличия задатков доброты и предрасположенности к моральному чувству.

Искусство не может обойтись без гения, о котором Кант говорит в параграфе 46 «Критики». Гений – это способность создавать новое, то, которого не было, давая тем самым правило искусству. Основой гения являются природные способности (талант), приобретаемые при рождении. Гений не может рассказать, с помощью каких составляющих он создает свои оригинальные произведения, служащие мерилom вкуса и образцом для подражания со стороны всех остальных. Вследствие всего этого возникает серьезная проблема – как, с помощью чего возможно (и возможно ли вообще) воспитать гения. Ведь о гениальности можно говорить тогда, когда в субъекте определенным образом соединены его душевные способности, а именно воображение и рассудок. Воспроизвести подобное отношение способностей ни научно, ни методологически невозможно.

Наибольший интерес для нашего исследования представляет параграф 59 «О красоте как символе нравственности», постулирующий тезис о том, что красота может быть символом нравственно доброго. Если мы говорим о понятиях, имеющих место быть, то доказательство их существования возможно посредством созерцания. Кант говорит о двух видах: эмпирических, представленных примерами, и чистых априорных, называемых схемами. Чувственные изображения могут воплощаться схематически, при помощи не связанного с опытом созерцания. Более интересен второй вид – символический,

используемый для работы с понятием, постижимым только при помощи разума, аналогию относительно схематического. Автор «Критики» отмечает: «Наш язык полон косвенных изображений по аналогии, благодаря чему выражение содержит в себе не настоящую схему для понятия, а лишь символ для рефлексии»⁵. Аналогия понимается Кантом как априорное исследование понятия по принципам и правилам мышления, применяемым при работе с объектом другого рода.

На этом основании классик либеральной мысли приходит к выводу о том, что результат созерцания совершенного предмета, который индивид посредством чувства удовольствия считает прекрасным, может одновременно с этим символизировать и нравственно доброе, поскольку это созерцание, а по аналогии и «представление о добром», будет значимо для каждого.

Перенесение принципов мышления, используемых в области эстетического, на политическое поле развивает в своих произведениях Ханна Арендт, в частности в «Лекциях по политической философии Канта». Суждение рассматривается ею как одна из форм человеческого мышления, занимающаяся отдельными явлениями.

В поисках «немного чувства» исследователь идет тем же путем, что и Кант, ища истоки в эстетике, рефлектируя над понятием «вкуса», определяя это чувство как «совесть», говорящую нам, какие поступки совершать, от каких следует воздерживаться. Именно Кант открыл новую способность субъекта, т. е. способность суждения, могущую определять через себя прекрасное и безобразное.

Арендт рассматривает такое понятие, как общительность, обращаясь к уже упоминавшемуся трактату Аристотеля «Политика». Если в области морали частное поведение человека служит определяющим фактором, то в области политики его действия представляют интерес и важность касательно публичной сферы. Арендт вслед за Кантом под конечной целью политики

---

⁵Кант И. Указ. соч. С. 277.

понимает прогресс, причем не отдельно взятого человека (он ему недоступен), а прогресс всего человечества. Духовное, нравственное и культурное развитие отдельного человека зависит от развития общества. Именно развитое общественное – источник бытия единичного. Это не означает, что отдельный человек не важен, а частное не имеет значения. Человек обладает нравственным достоинством – он «цель сама по себе».

В первой части «Критики способности суждения» Кант связывает способность людей к независимому критическому мышлению с нахождением в обществе себе подобных, а также обладанием здравым смыслом (общим чувством). Тем самым он говорит об одном из основных прав человека – свободе слова, способности свободно мыслить и сообщать результаты своей мыслительной деятельности другим людям.

В отличие от Платона Кант не считает философа избранным, исключением среди других людей, призванным жить только среди себе подобных (других философов, способных в отличие от остальных смертных к созерцанию истины). Философ Канта – человек, находящийся среди других людей. Само понятие философа трансформируется: здоровое и критическое осмысление собственной и общественной жизни может быть свойственно любому человеку. Речь идет о втором фундаментальном праве – равенстве. Философствование больше не удел элитарного меньшинства, оно доступно практически каждому (у кого хватит на это ума, а точнее, здравого смысла). Кант превратил его в «потребность», способность разума любого человеческого существа. Философский образ жизни в соответствии с этой позицией и в отличие от позиции Аристотеля не является превалирующим над политическим.

Критическое мышление для перемещения в публичное пространство должно обладать широтой, которая, по мнению Ханны Арендт, «играет ключевую роль в “Критике способности суждения”»⁶. Для того чтобы мнения людей

были открыты для дискуссии, необходимо желание уважать чужую точку зрения и воображение, понимаемое как возможность встать на позицию другого. «Широта мышления» пробуждает активность разума, избавляющую последний от предрассудков, что Кант понимал как сущность Просвещения.

Философ не дает четких и точных инструкций по достижению компромисса в публичной сфере, не объясняет, каким именно путем возможно прийти к признанию другой точки зрения и как взаимодействовать с другими людьми. Его гражданин мира – всего лишь зритель.

Тем не менее Кант считает, что в человечестве заложено моральное начало. Однако необходимо отметить, что под этим началом понимается не желание добра (в этом он расходится с Аристотелем), а практический разум. Он сопереживал Французской революции, активно интересовался ходом борьбы за независимость в Америке, поддерживая и находясь на позиции зрителя, понимающего участников и сочувствующего им, но непосредственного участия в событиях не принимающего. Народ при условии попрания его основных прав и свобод, безусловно, имеет полное право на восстание против власти. Но до свободы политической, как и до свободы философской, необходимо дорасти. Свобода – это цель, для которой, собственно, и создан человек.

Х. Арендт делает несколько выводов из анализа текстов Канта. Первый: непрерывность прогресса всего рода человеческого, вселяющая оптимизм и надежду на бесконечность исторического процесса. Прогресс может быть направлен как на непосредственную свободу субъекта, так и на все человечество в качестве единства рода.

Второй: первичность позиции зрителя, т. к. невовлеченность в действие позволяет увидеть всю картину происходящего целиком, уловить смыслы, недоступные для тех, кто действует непосредственно. Именно зрителями, «читающей публикой» создается пространство

---

⁶Арендт Х. Лекции по политической философии Канта. СПб., 2012. С. 78.

публичного. Они всегда составляют большинство, объединены критическим мышлением и способностью суждения, основанной на чувстве удовольствия или неудовольствия. А чтобы сделать результаты способности суждения сообщаемыми другим, необходимо воображение – «способность делать отсутствующее присутствующим», которая «превращает объекты объективных чувств в “ощущаемые” объекты, как если бы они были объектами некоторого внутреннего чувства»⁷. Рефлексия должна вестись о представлении объекта, а не о нем непосредственно. Вызывание первым объектом удовольствия или неудовольствия называется, по Канту, «действием рефлексии».

В заключение следует отметить, что положения кантовской философии послужили одним из оснований к пониманию политического, с необходимостью опосредованного этикой. Одновременно с изменением понимания субъекта и его роли в науке изменилось и понимание таких основополагающих понятий, как «истина», «добро», «красота». Эстетика стала значима для онтологии. Мораль же не может принадлежать онтологии, ее необходимость остается, по Канту, под вопросом. Рефлексия как процесс мыслится по аналогии соотношения между рассудком и разумом. Суждение

вкуса рассудочно, но при этом оно может быть опосредовано моралью.

Общество, как любая другая система, имеет свои границы, реагируя на последствия принимаемых в сфере политического решений. Неприемлемо делать выбор между чем-либо отвратительным и неприемлемым (например, фашизмом), выбор должен производиться только между приемлемыми формами политического [2].

Х. Арндт, возобновляя мысль Канта, утверждает специфическую форму интерсубъектности. Несмотря на критику А. Бадью, ценность ее позиции для понимания политического значима. Сообщество должно быть заинтересовано в саморепрезентации. Только по возможности самоописания можно судить о степени его осознанности и адекватности в принятии важных политических решений. Она выступает за примат здравого смысла и стремление к реализму, основанные на рефлексивном суждении Канта. Тем самым позиция последнего сохраняет свою ценность по сей день.

Арндт показывает, основываясь на парадигме кантовского мышления, как возможна политическая мысль, которая так необходима и актуальна на современном историческом этапе.

Список литературы

1. Марков Б.В. Философская антропология. СПб., 2008. 352 с.
2. Ролз Д. Теория справедливости. М., 2010. 536 с.

References

1. Markov B.V. *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical Anthropology]. St. Petersburg, 2008. 352 p.
2. Rawls J. *A Theory of Justice*. Harvard University Press, 1971 (Russ. ed.: Rolz D. *Teoriya spravedlivosti*. Moscow, 2010. 536 p.).

---

⁷Арндт Х. Указ. соч. С. 114–115.

doi: 10.17238/227-6465.2016.1.91

Osokin Artem Nikolaevich

Faculty of Law, Vologda State University
korp. 10, 22 Maltseva St., Vologda, 160000, Russian Federation;
e-mail: art_osokin@mail.ru

**LIBERAL THOUGHT ON THE LINK BETWEEN THE ETHICAL AND POLITICS
(from the Classical Period to the Present)**

This article provides a brief overview of theories about the interaction between the state and the individual, as well as about a specific sphere of political activity as exemplified by the philosophers of antiquity: Plato and Aristotle. The author studied Plato's claim that the state is essential for the development of a genuine man, state institutions being a source of ideas about the importance and content of the category of good. Aristotle's postulate about sociality as a part of the subject's inherent nature was also analysed. Man and his activities in that context are seen as a direct result of the state's existence. Further, the author turned to the works of Immanuel Kant as to the correlation between ethics and aesthetics and analysed their relationship with the political thought. The mechanisms and ways of public space formation were revealed, their starting point being the autonomous subject. The freedom of the subject is understood through the analysis of ethical categories. Aesthetics is seen as a starting point for the person's moral self. Seeing taste as a common sense becomes necessary to start communication. Morality and adherence to its principles is the basis and ultimate goal in life for every individual. Kant merges the aesthetic category of the beautiful and the ethical category of moral good claiming their importance for each person. Turning to modern thought, the author looked at the theory of Kant's successor Hannah Arendt, who transferred the aesthetic categories of thought to the political sphere. Arendt could not appeal to the heritage of antiquity without turning to Aristotle's doctrine in particular. The analysis of the above concepts leads to the conclusion that progressive development of the world community is the main motive for entering politics. Moreover, the development of society is the basis for the formation and development of an individual. Thus, the absolute value of human dignity forms the basis for the unmediated character of moral dignity of a person. Philosophizing, therefore, is a result of freedom of thought and equality of people in the public space. The claim that categories of the political should be ethics-mediated is essential in this context.

Keywords: *aesthetics, moral principle, judgement, common sense, philosophical way of life.*

Контактная информация:
адрес: 160000, г. Вологда, ул. Мальцева, д. 22, корп. 10;
e-mail: art_osokin@mail.ru